

аудит и консалтинг

Выживут только лучшие

Пандемия COVID-19 привела к росту количества банкротств по всему миру. Россия не исключение: одной из антикризисных мер правительства стал мораторий на банкротства по заявлению кредиторов до 7 января 2021 года. По мнению экспертов, отложенный эффект от этой меры проявится к концу года, приведя к резкому скачку процедур несостоятельности. Тем временем Государственная дума уже осенью рассмотрит законопроект «О внесении изменений в ФЗ „О банкротстве“». Как эта законодательная новелла изменит ситуацию на рынке, а также чего ожидать должникам, кредиторам и юристам, „Ъ“ рассказала управляющий партнер и ведущий эксперт Центра по работе с проблемными активами (ЦРПА) **Зоя Галева**.

— интервью —

— На днях стало известно, что Совет Госдумы включил законопроект «О внесении изменений в ФЗ „О банкротстве“» в примерную программу на октябрь текущего года. Какие важные для рынка новшества, на ваш взгляд, принесет законопроект, если он будет одобрен?

— На сегодняшний день Закон о банкротстве в РФ имеет явную прокредиторскую направленность и используется для отстранения должника от управления и получения контроля со стороны основного кредитора. Однако на практике мы сталкиваемся с двумя ключевыми проблемами: длительными сроками процедуры банкротства и низкой возвратностью долгов.

Что касается первой проблемы, то в законопроекте Минэкономразвития есть несколько важных инициатив, направленных на сокращение сроков процедуры. Во-первых, предлагается ввести англо-голландскую систему торгов, которая поможет значительно ускорить процесс. Ведь сегодня процедура торгов занимает как минимум восемь месяцев, поскольку свыше 90% имущества банкротов выставляется на продажу с использованием публичного предложения;

Во-вторых, законотворцы предлагают упразднить процедуры внешнего управления, финансового оздоровления и наблюдения. Их планируют заменить на процедуру реструктуризации долгов. Однако здесь стоит иметь в виду, что эффективность этой меры в значительной степени зависит от договороспособности должников (которые лишь в одном случае из десяти идут на переговоры с кредиторами) и от того, насколько обширный выбор инструментов предоставляется антикризисным управляющим и кредиторам.

К таким инструментам относится, например, возможность снизить величину уставного капитала до реальных значений, а затем выпустить и конвертировать долги в акции без одобрения должника. Или же полномочия отстранить единоличный исполнительный орган должника от руководства. Однако на практике такие возможности есть не всегда.

— Вы упомянули вторую проблему — низкую возвратность долгов. С чем она связана?

— В первую очередь это злоупотреблениями со стороны должников и непрозрачностью торгов. Так, должники пытаются контролировать процедуру за счет включения требований контролирующих должника лиц (КДЛ) в реестр требований кредиторов и выбора лояльного арбитражного управляющего. Также должники предпринимают попытки уйти от долгов и вывести активы.

В связи с этим законопроект учел сложившуюся судебную практику, которая отражена в документах экономической коллегии Верховного суда.

В числе прочего предлагаются такие меры, как понижение очередности КДЛ и аффилированных ему лиц, лишение их права голоса на собрании кредиторов, случайная выборка саморегулируемых организаций (СРО) арбитражных управляющих и невозможность выбора арбитражного управляющего аффилированному кредитору, а также привлечение КДЛ и аффилированных ему лиц к субсидиарной ответственности с учетом презумпции определения КДЛ как выгодоприобретателя по сделкам.

— А как в законопроекте предлагается повысить прозрачность торгов?

— В этом аспекте главная задача — повысить адресность и доступность информации о торгах, а также обеспечить равный доступ для всех участников. Законотворцы предла-

рять будет в дальнейшем определен Минэкономразвития. Таким образом, если документ будет одобрен, то все арбитражные управляющие и СРО станут ориентироваться на выстраивание отношений напрямую с федеральным органом исполнительной власти.

Отсюда следует, что законотворцы снижают роль контролирующего кредитора в про-

ширили круг голосующих текущих кредиторов: к ним отнесены все текущие кредиторы, за исключением арбитражных управляющих и лиц, которых управляющие должны привлечь для выполнения своих обязанностей. Стоит отметить и еще несколько новшеств. Например, цифровая валюта в документе признана имуществом. Также ограничен срок конкурсного производства до одного года с возможностью однократной пролонгации на шесть месяцев. Также предусмотрена возможность погашения требований кредиторов путем предоставления отступного после проведения повторных торгов.

— Какие изменения коснулись арбитражных управляющих?

— Что касается арбитражных управляющих, то к ним ужесточили требования: они не должны иметь невозмещенных убытков, причиненных должнику, кредиторам или иным лицам, факт причинения которых установлен судом. Также арбитражные управляющие не вправе отозвать согласие на утверждение в деле о банкротстве.

Кроме того, в документе детализировали порядок утверждения арбитражного управляющего с использованием механизма случайного выбора (реестр АУ и балльная система).

Было решено вернуть существующий порядок включения требований кредиторов в реестр требований кредиторов — арбитражным управляющим на основании определения арбитражного суда.

Наконец, в документе предусмотрели возможность замены обеспечительных мер, принимаемых в рамках дела о банкротстве, по ходатайству ответчика на банковскую гарантию, залог ценных бумаг либо иного имущества, а также поручительство третьего лица, платежеспособность которого не вызывает сомнений.

— Вы уже прогнозировали, какие влияния изменения в законодательстве окажут на деятельность вашей компании и коллег по рынку?

— Да. Я прогнозирую сокращение количества арбитражных управляющих, которые будут способны в новых реалиях самостоятельно сопровождать сложные процедуры банкротства. Ведь подобные задачи обязательно требуют от управляющих комплексного подхода и глубокой экспертизы. Кроме того, доходы арбитражных управляющих будут снижаться, а нагрузка и ответственность,

Было решено вернуть существующий порядок включения требований кредиторов в реестр требований кредиторов — арбитражным управляющим на основании определения арбитражного суда

напротив, будут расти. В результате это стимулирует спрос на создание и привлечение проектных офисов, способных оказывать высококвалифицированные услуги, имеющих экспертизу в самых различных областях, а также средства на сопровождение процедур банкротства.

— Вы говорите о сложных процедурах банкротства, которые под силу не всем арбитражным управляющим. У вашей компании были подобные кейсы?

— Фактически мы специализируемся именно на таких проектах, где требуется комплексный подход 360°. При этом в процессе необходимо учесть множество нюансов, например сохранить кадровый и научно-технический потенциал должника и его имущественный комплекс. Вдобавок мы ставим перед собой задачу обеспечить непрерывность деятельности компании, параллельно проводя расчеты с кредиторами.

Если говорить о конкретных примерах, то в 2011 году мы подготовили и реализовали масштабную программу корпоративной реорганизации и реструктуризации обязательств ГК «Ижевский машиностроитель-

ный завод». Это предприятие является одним из основных производителей оружия в России и действует в интересах госкорпорации «Ростех».

Перед нами стояли несколько ключевых задач: сохранить производственную деятельность предприятия, обеспечить выполнение гособоронзаказов и контрактов военно-технического сотрудничества, а также сохранить акционерный и управленческий контроль со стороны «Ростеха».

Мы провели аудит и выявили ряд проблем. Во-первых, основные бизнес-единицы оказались выведены из-под контроля госкорпорации. Во-вторых, у группы была зафиксирована высокая долговая нагрузка, а также значительные убытки: 1,7 млрд руб. за 2010 год.

Также выяснилось, что в отношении основных компаний группы были возбуждены исполнительные производства, их расчетные счета были арестованы, еще 11 компаний группы — основные производственные единицы — подали заявления о банкротстве.

Вдобавок аудит показал, что имущество ОАО «Ижмаш» было поделено между 15 компаниями, а свыше двух третей оборудования и 77% недвижимости арестованы или заложены.

Нам удалось проделать большую работу, в результате которой доля «Ростеха» увеличилась с 57% до 100%, а общая сумма обязательств группы сократилась с 13,7 млрд до 2,1 млрд руб. При этом, что особенно важно, мы обеспечили непрерывную деятельность предприятия, благодаря чему оно выполняло обязательства гособоронзаказов.

— Вы упоминали о том, что поправки в законодательство превратят процедуру банкротства в многоступенчатый переговорный процесс, в котором многое зависит от договороспособности сторон. У вас был опыт участия в успешных переговорах, когда дело не дошло до банкротства?

— Да, могу привести относительно свежий пример. В 2020 году мы сопровождали сделку по покупке 100% акций крупнейшего предприятия российского химпрома АО «Аммоний» другим химическим гигантом — КАО «Азот». В отношении АО «Аммоний» была введена процедура банкротства по заявлению крупнейшего кредитора ВЭБ.РФ с требованиями в размере 11,0 млрд руб. В итоге сделка состоялась, а дело о банкротстве АО «Аммоний» было прекращено мировым соглашением.

— Пандемия не оставила в стороне никого, и тренд на повышение количества банкротств фиксируют страны по всему миру. В связи с этим, вероятно, арбитражным управляющим придется иногда иметь дело с взысканием задолженностей в иностранных юрисдикциях. Вы готовы к такой работе?

— Мы сталкивались с подобной задачей в деле о банкротстве экс-владельца «Павловскстранига» (далее — Должник). Ввиду допущенного дефолта по кредитным договорам перед Сбербанком в размере 5,1 млрд руб. кредитором было инициировано банкротство предприятия и лично Должника как поручителя. Наша компания представляла интересы одного из кредиторов в процедуре его личного банкротства.

После признания Должника банкротом им была совершена сделка по передаче имущественных прав требований в пользу американской компании PPF Management LLC, интересы которой представляла известная американская юридическая компания Greenberg Traurig, обратившаяся с соответствующим иском в Федеральный суд Южного округа Нью-Йорка.

Было решено вернуть существующий порядок включения требований кредиторов в реестр требований кредиторов — арбитражным управляющим на основании определения арбитражного суда

В интересах кредиторов Должника ЦРПА оспорила сделку по передаче им данных прав требований в пользу компании PPF Management в России и легализовал финансового управляющего в США. Это позволило получить доступ к финансовой и юридической документации, из которой следовало, что услуги Greenberg Traurig оплачивались третьими лицами (офшорными компаниями), формально не аффилированными и не связанными с Должником, но фактически осуществляли платежи в его интересах.

Данные документы явились достаточными основаниями для удовлетворения арбитражным судом иска финансового управляющего к Greenberg Traurig о возврате в конкурсную массу Должника денежных средств, полученных от третьих лиц в счет оплаты оказанных Должнику услуг, а также суммы понесенных расходов на сопровождение американских процессов.

В целях сохранения деловой репутации Greenberg Traurig инициировало заключение нескольких мировых соглашений, позволивших дополнительно увеличить конкурсную массу должника на \$3 млн.

Законопроект радикально меняет сложившуюся практику отбора арбитражных управляющих. Они будут назначаться судом с использованием механизма случайного выбора, опираясь на государственный реестр управляющих и начисленные им баллы

гают создать маркетплейс и государственную информационную систему раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы. Таким образом, участники смогут взаимодействовать между собой, а также свободно получать необходимую им информацию.

Также предлагается привести всю процедуру торгов в соответствие с 44-ФЗ. А это означает, что количество электронных торговых площадок будет сокращено до восьми. — Судя по всему, речь идет о существенных переменах для рынка. Как, на ваш взгляд, законопроект отразится на интересах кредиторов и арбитражных управляющих?

— Во-первых, законопроект радикально меняет сложившуюся практику отбора арбитражных управляющих. Арбитражные управляющие будут назначаться судом с использованием механизма случайного выбора, опираясь на государственный реестр управляющих и начисленные им баллы. Баллы будет начислять федеральный орган исполнительной власти, кото-

реть будет в дальнейшем определен Минэкономразвития. Таким образом, если документ будет одобрен, то все арбитражные управляющие и СРО станут ориентироваться на выстраивание отношений напрямую с федеральным органом исполнительной власти.

Отсюда следует, что законотворцы снижают роль контролирующего кредитора в про-

цедуре банкротства, в том числе лишая его возможности самому выбирать арбитражного управляющего.

Также важно, что законопроект в целом усложняет процедуру банкротства. Фактически она превращается в многоступенчатый переговорный процесс.

Наконец, документ предполагает введение ответственности за продолжение деятельности должника в конкурсе.

— Эксперты отмечают, что майская редакция законопроекта отличается от варианта, обнародованного в феврале. Вам удалось ознакомиться с новой редакцией? — Да, я отметила для себя ключевые изменения. Во-первых, в документ ввели понятие «заинтересованный кредитор» (кредитная организация, получившая возможность определять действия должника в обеспечительных целях). Оно ограничивает возможность голосования кредитной организации на собрании кредиторов в случае принятия решений о распределении прибыли или получении выгоды иным способом, не связанным с возвратом заемных средств. Также рас-